

Но сегодня, увидев Цзинь Хуа на съемочной площадке, он мгновенно отверг эту мысль. Еще не до конца повзрослевший Цзинь Хуа излучал нечто среднее между юношей и мужчиной. Возможно, из-за легкой темы разговора, он выглядел расслабленным, сидел с легкой небрежностью, на лице играла легкая улыбка, а в глазах и в манерах чувствовалась аристократическая непринужденность. Это сразу же привлекло его внимание.

Его образ идеально соответствовал концепции их бренда одежды — элегантный и немного ленивый аристократ.

Получив подтверждение, Цзинь Хуа удивился:

— Но разве рекламным лицом этого бренда не всегда был Фу Яжэнь?

С тех пор как корпорация «Гу» представила бренд «Red» шесть лет назад, Фу Яжэнь неизменно был его лицом. Многие артисты мечтали занять это место, но не могли найти подход. Стать официальным рекламным лицом корпорации «Гу» — это была мечта любого артиста. Даже Чжоу Цзинь, который в то время был на пике популярности, получил только одно предложение от корпорации «Гу», и то для одного из их менее значимых брендов. А теперь такая удача неожиданно свалилась на него, и он не мог сразу осознать это.

Гу Най приподнял бровь, решив проигнорировать его вопрос, и спросил:

— Ты заинтересован?

— Да! Конечно!

Цзинь Хуа быстро ответил. Такой шанс нельзя упускать. Кто бы отказался? Неважно, по какой причине Гу Най обратился к нему, главное — схватить любую возможность.

Его искренность заставила Гу Ная слегка улыбнуться, и он с легкой иронией произнес:

— Я думал, ты спросишь, почему.

Цзинь Хуа усмехнулся:

— Такой шанс нужно хватать сразу, не задумываясь о причинах!

В любом случае, какая бы ни была причина, результат останется неизменным.

— А ты не боишься, что я могу выдвинуть странные требования?

— Странные требования? — Цзинь Хуа подумал и улыбнулся. — Судя по тому, что я знаю о твоём характере, ты этого не сделаешь.

Теперь в глазах Гу Ная уже не скрывалась улыбка:

— Я и не знал, что у тебя есть талант к лести.

— Спасибо за комплимент, — Цзинь Хуа улыбнулся с легкой гордостью. — Не каждому я буду льстить.

Все любят слышать приятные слова, и иногда немного лести не помешает. Кроме того, он считал, что с Гу Наем можно позволить себе такие шутки, ведь он сам начал разговор и спросил его мнение, что явно указывало на его интерес.

— Молодой хозяин, если больше ничего, я пойду приму душ.

Гу Най слегка кивнул:

— Иди отдыхай. Детали тебе сообщат через твоего менеджера.

— Хорошо.

С улыбкой ответил Цзинь Хуа, уходя, он даже аккуратно закрыл за собой дверь кабинета. Гу Най не сразу отвлекся, а некоторое время смотрел на его уходящую фигуру, задумавшись. На его губах играла легкая улыбка, и он сам не заметил, как его настроение стало приподнятым.

Возможно, даже сам Гу Най не осознавал, что теперь он все чаще обращает внимание на Цзинь Хуа. Стоило тому появиться в поле зрения, как его взгляд невольно устремлялся на него, с легким любопытством, восхищением и чем-то еще, что он не мог точно определить.

Вернувшись в свою комнату, Цзинь Хуа первым делом отправился в душ. Он наполнил ванну горячей водой и погрузился в нее. Он был очень уставшим и хотел просто упасть в кровать и проспать до утра, но после душа он снова почувствовал прилив сил. Высушив волосы и устроившись на кровати, он невольно начал думать о Гу Нае.

Мысли его блуждали, и, заметив часы на тумбочке, он с удивлением понял, что уже долгое время думает о Гу Нае. Внутри него зазвенел тревожный звонок. Он прекрасно понимал, что когда начинаешь уделять кому-то слишком много внимания, это не к добру. Это означает, что ты начинаешь испытывать к этому человеку интерес, и если вовремя не остановиться, ситуация может выйти из-под контроля.

Разум подсказывал ему, что нужно остановиться, но если бы мысли можно было контролировать, то не было бы столько необдуманных поступков. Он попытался выкинуть Гу Наю из головы, но его образ становился только четче. Он с отчаянием вздохнул и, словно пытаясь убежать от мыслей, накрыл голову подушкой, лежа неподвижно.

Через некоторое время он вдруг пошевелился, резко сбросил подушку и смирился:

«Ладно, будь что будет. Пусть все идет своим чередом! Если уж влюбился, то ничего не поделаешь. По крайней мере, я нахожусь ближе к нему, чем другие. Да и за две жизни я был только с тем подлецом Ань Чэнем, что, конечно, несправедливо. Если уж влюбиться в такого мужчину, как Гу Най, то это точно не будет ошибкой. Он точно лучше, чем тот ветреный Ань Чэнь».

С этой мыслью он расслабился, и сон начал медленно овладевать им. Он незаметно уснул, а когда снова открыл глаза, был уже следующий день. Поскольку он встал рано, то успел приготовить завтрак для Гу Наю и оставил его на кухне.

С этого дня Ляо Цин официально начал заниматься делами Цзинь Хуа. Учитывая его текущую работу, она была совершенно неорганизованной. Помимо текущего сценария, у него было еще два, которые еще не начали снимать. Что касается шоу и интервью, то их практически не было.

Не потому что Цзинь Хуа был недостаточно известен, а потому что хорошие шоу в стране часто требовали, чтобы менеджеры сами связывались с ними. Если только артист не был уже на пике популярности, он не получал приглашений. А те шоу, которые были более низкого уровня, не имели смысла, поэтому, несмотря на предложения, Цзинь Хуа сам от них отказывался.

Ляо Цин не терял времени зря. Изучив данные о Цзинь Хуа и проанализировав рынок зрителей, он за два дня разработал примерный план развития. Внешность Цзинь Хуа позволяла ему идти по пути айдола, а его актерские способности давали возможность стать серьезным актером. В итоге Ляо Цин выбрал для него путь, похожий на тот, что был у Чжоу Цзиня — путь актёра-айдола.

Ляо Цин положил перед Цзинь Хуа толстую папку с документами и официально заявил:

— Путь актёра-айдола и путь айдола имеют принципиальные различия. Пока ты еще не начал, я позволю тебе самому выбрать. Если ты выберешь путь айдола, то тебе нужно будет только красиво выглядеть и быть милым. Но если ты выберешь путь актёра-айдола, будь готов к тому, что это будет нелегко.

Цзинь Хуа, не задумываясь, улыбнулся:

— Жизнь должна быть немного сложной, иначе будет скучно.

Услышав это, Ляо Цин слегка посмотрел на него, словно между делом заметив:

— Ты хорошо изучил Чжоу Цзиня.

Его тон был спокойным, словно он просто упомянул это, но взгляд, который он бросил на Цзинь Хуа, был наполнен скрытым смыслом. Цзинь Хуа слегка замешкался, но тут же понял, что Ляо Цин, вероятно, подумал, что он намеренно копирует Чжоу Цзиня. Он не мог не рассмеяться.

Он только что сказал то, что Чжоу Цзинь однажды сказал Ляо Цину. Ляо Цин говорил, что именно из-за выражения его лица в тот момент он решил стать его менеджером. И теперь, когда Цзинь Хуа произнес те же слова, Ляо Цин наверняка решил, что он намеренно подражает Чжоу Цзиню. Боже мой, он даже не осознавал этого в моменте. Какое чудесное недоразумение!

— Выбор подражания Чжоу Цзиню может быстро повысить твою известность, но, как твой менеджер, я должен предупредить: если ты будешь только копировать других и потеряешь свою индивидуальность, ты не далеко уйдешь. Когда люди будут говорить о тебе, они будут думать о Чжоу Цзине, а не о Цзинь Хуа.

<http://bllate.org/book/16482/1497486>